

из книги "Темнее" (1970)
(пер. с англ. Михаила Иосселя)

* * *

Эти морщинки — мелочь,
Седые волосы — мелочь.
Этот живот, отвисший
Под тяжестью пизи, эти
Опухшие венозные стопы,
Затемняющие мой мозг,
Все это — лишь мелочь.
Я все тот же мальчик, которого
Любила целовать моя мать.

Годы ничего не меняют.
Безветренной летней ночью
Я чувствую, как те поцелуи
Соскальзывают с ее темных
Губ вдали от меня,
А зимой они проилывают
Над замерзающими сосновами,
Покрываются снегом.
Хранят меня молодым.

Моя страсть к молоку
Так же слепа, как прежде.
Мной все так же движет невинность.
Я ползу от кровати к стулу
И долго ползу назад.
Я никогда не умру.
Из могилы чрева подарком
Рождения, мое тело
Живет и живет, и помнит.

ПРОРОЧЕСТВО

Той ночью луна плыла над водой,
превращая воду в молоко, а внизу,
под ветвями деревьев, под ветвями синих деревьев
шла молодая женщина, и ее

будущее приблизилось к ней на миг:
дождь, падающий на могилу ее мужа, и дождь,
падающий на поляны ее детей, и ее
рот, наполненный холодным воздухом, и чужие люди в ее
дому,

человек пишущий стихи в ее комнате, и луна,
вливавшая в эти стихи,
женщина, идущая под деревьями и думающая по ними
о смерти,
думающая о нем, думающая о ней, и внезално вырастающий
ветер,
который забирает с собой луну и оставляет бумагу темной.